"Что значит "они пропали?" - воскликнула Стефани.

Карл нахмурился. "То, что я сказал, Стеф. Ты знаешь, что Фрэнк и Эйнсли - близкие друзья дяди Скотта. Ну, они зашли вчера, чтобы рассказать ему о ком-то, кого он лечил для них - о туристе, который поскользнулся и сломал ногу."

Наплевать мне на идиота туриста, подумала Стефани. Жив ли Андерс?

"Затем Фрэнк сказал, "Я хочу, чтобы мы могли просить каждого, кто уходит из города, одевать следящий маяк. Главный рейнджер Шелтон не объявил официально, но эти инопланетные антропологи могут пропасть.""

"Я заинтересовался," - продолжил Карл. "Я имею в виду, что это должна была быть группа Андерса, а он мне понравился. Сначала я проверил, был ли Андерс в команде своего отца. Был."

Слабый проблеск надежды умер в груди Стефани. "Продолжай."

"Потом мне сообщили некоторые подробности - но я должен был поклясться, что никому не расскажу, кроме тебя. Думаю," - усмехнулся Карл, "они знали, что ты убьешь меня, если я тебе не скажу."

Стефани закатила глаза. "Продолжай, Карл, или я сделаю что-то худшее, чем убийство."

"Окей. Короче, четыре дня назад доктор Уиттакер сообщил, что он и его команда, включая Андерса и ту старую леди, художницу Дейси Эмберли, собирались осмотреть несколько частокольных деревьев к северу от Твин-Форкс, которые, насколько известно, не использовались древесными котами. Они собирались охватить обширный регион, поскольку идея заключалась в том, чтобы получить данные о рощах частокольного дерева для последующего сравнения с жилищами древесных котов."

"Поездка должна была занять два полных дня. То есть они должны были вернутся на свою базу вечером второго дня. В этот вечер Пеони Роуз Ивамото и Джон Квин, супруги двух членов команды, связались с доктором Хоббард, чтобы спросить, знает ли она, где находится команда доктора Уиттакера. Судя по всему, они пытались связаться с ними, но не смогли. Эти двое были немного обеспокоены, но не паниковали, поскольку не были уверены, насколько полно ком-сеть Сфинкса покрывает планету."

"Меня раздражает," - сказала Стефани, пытаясь звучать нормально, "как пришельцы, кажется, полагают, что, поскольку это планета-колония, мы какие-то примитивные."

"Да. Ну, доктор Хоббард сказала кое-что, что успокоило их, но она также связалась с главным рейнджером Шелтоном. Она пошла прямо наверх, потому что не хотела, чтобы журналисты узнали об этом и поставили Лесную службу в неловкое положение."

"Мило с ее стороны," - сказала Стефани, но даже ее высокое мнение о докторе Хоббард не могло остановить нарастающее чувство опасения. "Ты говоришь, что они сообщили о пропаже всего через два дня, но прошло четыре? Что случилось с тех пор?"

Карл поднял руку с четырьмя вытянутыми пальцами, затем сложил первые два. "Окей. Прошло два дня. Главный рейнджер Шелтон не беспокоился бы так, но ему не понравилось то, что уни-линки антропологов не отвечают. Он сам поехал в частокольную рощу, которая должна была стать их последней остановкой, но их там не было. Не было никаких признаков того, что они

там были."

"Он не мог отправлять поисковые группы, не поднимая шума - эти районы находились в разных экологических зонах, но все в пределах "ночного" часового пояса, и отправка поисковых групп вызвала бы точно такой же шум, которого надеялась избежать доктор Хоббард."

Стефани хотела возразить - в конце концов, они говорили об Андерсе - но заставила себя действовать рационально.

"Я полагаю," - сказала она, "что главный рейнджер Шелтон считал возможным, что антропологи решили вернуться через одну из других областей или что-то в этом роде. У них было с собой походное снаряжение?"

"Было. Они планировали разбить лагерь на одну ночь, перед тем, как возвращаться на базу." Карл сложил третий палец. "На третий день старший рейнджер Шелтон поручил нескольким неболтливым рейнджерам проверить различные участки, которые, по словам доктора Уиттакера, группа собиралась осмотреть. Они вернулись. Опять не было никакого намека на то, что они когда-либо были там. Семь человек, даже если бы они пытались минимизировать последствия, должны были оставить что-то, что могли бы найти тренированные глаза."

Карл сложил четвертый палец. "И вот сегодня четвертый день. Сейчас СЛС расширяет поиск, проверяя маршрут полета, по которому антропологи должны были лететь на первое место, а затем между первым и вторым. Они полагают, что воздушный фургон где-то там упал."

"Они думают, что фургон разбился?" - сказала Стефани. "Нет. Это не сработает. Если бы фургон разбился, то сразу бы сработал маяк. Спорю, даже у развалины, на которой летает Джессика, есть аварийный маяк - а это действительно старая модель."

Карл кивнул. "Я спросил об этом. Фрэнк сказал, что они исходят из теории, что фургон не разбился. Они полагают, что команда приземлилась благополучно, но каким-то образом фургон вышел из строя, и они больше не могли взлететь."

"Как они могли вывести из строя фургон и его коммуникационный блок?" - запротестовала Стефани. "А их уни-линки?"

Карл ухмыльнулся, но это была усталая ухмылка. "Ты получишь свой значок Шерлока Холмса, сказал Фрэнк, когда я задал тот же вопрос. Никто не знает, что могло случиться с комм-блоком, хотя были предположения, что в фургоне полностью отказала электроника. Однако у нас есть решение тайны уни-линков."

"Ну?"

"И у Пеони Роуз Ивамото, и у Джона Квина уни-линки такие-же, как те, которые использует команда доктора Уиттакера. Их проверил главный рейнджер Шелтон. Оказалось, что команда доктора Уиттакера использует инопланетные устройства. Их операционная система работала нормально, когда требовалось только взаимодействие с локальной сетью. Однако для больших расстояний это неверно. Она не будет связываться с программами на спутниках связи. Команда уже испытала несколько мелких проблем, но, поскольку в основном связь была местной - они общались между собой, возможно делая несколько звонков персоналу СЛС и доктору Хоббард - они не стали беспокоиться."

"Дай угадаю," - сказала Стефани. "Антропологи, вероятно, посчитали, что проблема не в их уни-линках, а в примитивных системах нашего колониального мира. Правильно?"

Карл печально вздохнул. "Я не спрашивал, но держу пари - ты права. Это объяснило бы, почему двое членов семьи не посчитали странным, когда не могли связаться с командой. Отсутствие связи было знакомой проблемой."

"Если бы они пробыли здесь еще немного," - сказала Стефани, "они бы поняли, что что-то не так. Андерс начал общаться с нами... Все, что для этого потребовалось - это попытаться связаться со своим отцом и не дозвониться, а мы бы сказали ему, что это ненормально... "

"Ирина всегда цитирует какое-то старинное стихотворение о том, что самые грустные слова "это могло бы быть"," - прервал ее Карл. "Есть факт - доктор Уиттакер повел свою команду, и что-то случилось. Поскольку маловероятно, что он отправился куда-то, кроме тех областей, которые он указал - я имею в виду, они не могли быть настолько глупы, чтобы рискнуть доброй волей СЛС, отправившись искать клан Львиного Сердца или что-то в этом роде - поиски сосредоточены в регионе к северу от Твин-Форкс до подножия Медностенных гор."

Уже считая себя участницей поиска, Стефани вызвала карту на свой уни-линк.

"Поиск будет нелегким," - сказала она, протягивая уни-линк, чтобы Карл мог вместе с ней посмотреть на карту. "Там очень пересеченная местность."

"Да," - согласился Карл. "Именно поэтому группа антропологов выбрала этот район. Из-за склонов гор - а также из-за этой большой реки - на относительно компактной территории представлено множество экосистем. Проблема в том, что, хотя карта показывает площадь как пару сотен квадратных километров, если принять во внимание все склоны, поисковым группам приходится иметь дело с площадью в два или три раза больше."

"Включая реку," - сказала Стефани. Она увеличила масштаб. "Большую и быструю. Ты не думаешь, что они как-то посадили фургон в реку?"

Выражение лица Карла стало мрачным. "Я не думаю, что даже самый рассеянный ученый мог это сделать, но если это случилось, не стоит и думать о конечном результате. Они бы исчезли, и никто не нашел бы их и через миллион лет."

Лазающий Быстро ощутил пик беспокойства и страха в мыслесвете Погибели Клыкастой Смерти, пока говорил Затеняющий Солнечный Свет. Он почувствовал свое обычное разочарование, поскольку ни один из звуков изо рта не давал ему никакого представления о том, в чем проблема. Один или два раза он услышал звук "Андерс" - звук, который, по его мнению, относился к светловолосому молодому мужчине, которым так интересовалась его двуногая. Однако, поскольку она часто издавала этот звук в последнее время, Лазающий Быстро не мог быть уверен, что Отбеленный Мех был причастен к какой бы то ни было проблеме.

Пока он пытался собрать воедино то, что могло быть не так, новый друг Погибели Клыкастой Смерти, Открытая Ветрам - как Лазающий Быстро назвал девушку, отдавая дань уважения ее внешности и переменчивым волнам ее яркого мыслесвета - присоединилась к Затеняющему Солнечный Свет и Погибели Клыкастой Смерти. Девушка с пышными волосами посетила Погибель Клыкастой Смерти вместе с женщиной, которая, как Лазающий Быстро был вполне уверен, была матерью Открытой Ветрам.

Хотя Открытая Ветрам не могла читать мыслесвет, она очевидно, чувствовала напряжение. Она задала вопрос. В ответ и Погибель Клыкастой Смерти, и Затеняющий Солнечный Свет начали быстро говорить, их ротовые шумы накладывались друг на друга таким образом, что Лазающий Быстро удивлялся, как это не сбивает их с толку. Однако, что бы ни говорилось,

стало ясно одно: все проблемы были сосредоточены на Отбеленном Меху. Сияние разума Погибели Клыкастой Смерти, когда она объясняла это Открытой Ветрам, затенялось страхом, который явно тревожил.

Лазающий Быстро был уверен, что это чувство коренится в чем-то реальном, а не в тех безумных порывах эмоций, которые наполняли Погибель Клыкастой Смерти всякий раз, когда молодой человек был рядом. Кроме того, Затеняющий Солнечный Свет и Открытая Ветрам тоже были обеспокоены.

Лазающий Быстро совсем не был удивлен, когда Погибель Клыкастой Смерти повернулась к нему. Большинство ее звуков, когда она говорила с ним, были непонятными, но он уловил два, которые узнал: "Идти" и "Андерс". Это, в сочетании с безотлагательностью в ее мыслесвете, было всем, что ему нужно было знать.

Они собирались что-то делать с этой "проблемой Андерса", и его двуногая хотела, чтобы он был с нею.

"Блик!" - ответил Лазающий Быстро, побежав вперед, в сторону аэрокара Затеняющего Солнечный Свет. "Блик! Блик!"

* * *

Для Андерса дни, прошедшие после несчастья, были чередой чрезвычайных ситуаций. Как только все признали, что нельзя надеяться на спасение раньше, чем через два-три дня, произошла волна обвинений.

Андерс знал, что его собственный гневный взрыв запустил это, поэтому он чувствовал себя виноватым, когда доктор Уиттакер попытался отвлечь от проблемы, свалив вину с себя.

"А почему," - сказал доктор Уиттакер своим лучшим тоном "профессора, спрашивающего учеников", "не работают наши уни-линки?"

Он сердито смотрел в пространство, но поник Вирджил Ивамото. Как младший член команды, он отвечал за комплектацию большей части оборудования.

"Мы и раньше замечали несколько проблем," - нерешительно начал он, "но они не казались важными, поскольку у нас было оборудование на фургоне."

Было ошибкой сказать это. Доктор Уиттакер уже почти двадцать лет был женат на политическом деятеле и знал, что неодобрение действует гораздо эффективнее, чем гнев для господства над подчиненными. Он проигнорировал слова о фургоне и сосредоточился на уни-линках.

"Вам следовало заняться устранением проблемы или приобретением запасных устройств, как только проблема впервые проявилась," - заявил он в манере, не допускающей возражений - а что мог возразить Вирджил? То, что сказал доктор Уиттакер, было правильным.

Затем возник вопрос, где разбить лагерь. Они не были достаточно высоко в Медностенных горах, чтобы нужно было опасаться горных медведей, но нельзя было игнорировать легко адаптирующихся гексапум, тем более что их единственным оружием были обычные вибролезвия и одна усыпляющая винтовка с одной обоймой дротиков. Это означало разбить лагерь на деревьях, а это, по мнению доктора Уиттакера, означало найти место, которое не загрязнило бы его любимую стоянку древесных котов.

Спорить опять было бесполезно. Нельзя было игнорировать то, что, когда их обнаружат, доктору Уиттакеру предстояло провести несколько переговоров, чтобы сохранить отношения экспедиции с СЛС. Повреждение жилищ древесных котов только усложнит ситуацию.

Они провели много времени, осматривая местность, пока не нашли несколько желтых скальных деревьев, которые, похоже, не использовались древесными котами. Однако настойчивые требования антропологов не загрязнять территорию усложнили установку лагеря. В то время как сеть ветвей и узловых стволов делала частокольное дерево идеальным для того, что Кесия легкомысленно назвала "постройкой дома на дереве", скальные деревья с прямыми стволами были менее подходящими.

Однако наконец они обнаружили более молодые деревья, многие из которых сохранили горизонтальные ветви на относительно "небольшой" высоте - около семи метров от земли. По крайней мере скальные деревья, названные так из-за чрезвычайной твердости и плотности их древесины, были достаточно прочными, чтобы даже молодое дерево могло выдержать большой вес.

Переноска снаряжения и установка палаток на такой высоте над землей вызвали следующую проблему.

"Я посмотрел на мой антиграв," - сказал Вирджил. "Индикатор показывает меньше, чем должно быть."

Его тон был нерешительным. Андерс не винил его, учитывая, что доктор Уиттакер, казалось, был настроен сделать Вирджила козлом отпущения во всех без исключения проблемах, связанных с оборудованием. Он уже получил выговор за то, что не приготовил достаточно еды для запланированной поездки, а также потому, что коробки с чаем, который любил доктор Уиттакер, и несколькими другими деликатесами не было среди тех, которые достали из тонущего фургона.

Некоторое время все остальные проверяли свои устройства. Все в той или иной степени были истощены ниже должного уровня. Доктор Уиттакер был ближе всего к норме. Почему-то он думал, что это дает ему авторитет.

"Возможно вы испортили ваши устройства," - начал он, "со всеми этими прыжками в болоте..."

Доктор Эмберли оборвала его.

"Источник проблемы очевиден," - решительно сказала она. "При нашей обычной скорости использования эти устройства работают около тридцати трех часов. Однако, поскольку мы использовали их для облегчения нашего груза во время разбивки лагеря, мы сожгли больше энергии. Обычно это не было бы проблемой, так как передача мощности из фургона могла бы перезарядить устройства по мере использования, но это недоступно."

И, добавил Андерс в безмолвном злобном комментарии, поскольку отец в основном стоял, отдавая приказы и не таща много вещей, он не сжег так много энергии, как некоторые из нас.

Показания индикатора собственного устройства Андерса были примерно такими же, как у Вирджила. Он попытался вспомнить коэффициент пересчета. Детали ускользнули от него, но он помнил, что при минимальном потреблении энергии, которое уменьшало гравитацию примерно на двадцать пять процентов, антигравы работали ровно 48 часов. Поскольку они уже использовали их на более высоких мощностях - гравитация Сфинкса была на треть выше земной - они использовали на пятнадцать процентов больше энергии. Вот почему устройства

работали около тридцати трех часов, а не полные сорок восемь, поскольку увеличение антигравитации приводило к высокой скорости использования запаса.

Последние пару часов, думал Андерс, мы действовали так, как будто это неиссякаемый ресурс, хотя это совсем не...

"Есть ли у нас блоки питания?" - с тревогой спросила Кесия.

"У нас есть несколько," - ответил Вирджил. "Но и близко нет для того, чтобы продолжать нормальное использование, пока наши полностью не закончатся."

"Итак," - сказала доктор Эмберли, изменяя настройки своего устройства, "нам нужно немедленно сократить использование. У нас есть лестницы, будем пользоваться ими. Все, кто здоров и силен, должны посмотреть, сможем ли мы сократить потребление до минимума."

Заговорил Андерс. "Доктор Эмберли, вы сказали "кто здоров". Я заметил, что ваша мать сняла свой антиграв, чтобы доктор Нэц мог его использовать. Она не может продолжать это делать, иначе у нас будут два пациента, а не один."

Как только они сделали первую платформу и укрытие, доктора Нэца перевели в безопасное место, а Дейси Эмберли сопровождала его в качестве сиделки. Сначала она достала альбом для рисования, но в последние несколько раз, когда он вставал, Андерс видел, что она сидит неподвижно, двигаясь только для того, чтобы периодически проверять, как там Лэнгстон Нэц.

"Я согласна с Андерсом," - сказала Кесия Гайен. "Губы у Дейси посинели. У нее проблемы с сердцем?"

"Она знает," - сказала доктор Эмберли, и между ее бровями появилась тонкая линия. "Ничего страшного, чтобы она не могла отправиться в эту поездку, но это одна из тех вещей, от которых она принимает лекарства. Есть ли шанс, что мы сможем заставить работать антиграв Лэнгстона, хоть немного?"

"Я могла бы посмотреть," - сказала Кесия. "Джон хорошо разбирается в гаджетах, и я научилась паре трюков, но не могу дать гарантию. Используемые нами устройства не предназначены для погружения в воду и последующего вымазывания в грязи."

На установку лагеря ушла большая часть оставшегося дня. В ту ночь они ели немного, но, по крайней мере, с водой не было проблем. То самое болото, которое поглотило фургон, дало столько воды, сколько им было нужно, а устройство очистки, которое выбрал Вирджил, было эффективным и потребляло минимальную мощность - модель, предназначенная не для роскошных кемпингов, а для аварийных ситуаций.

Андерс спал, отключив антиграв для экономии энергии, Он, возможно, спал бы плохо, если бы не был так истощен. На следующее утро он проснулся не совсем отдохнувшим, но почувствовав себя лучше. Было решено, что любой, кто будет передвигаться, могут настроить свои антигравы на минимальное потребление энергии. Это означало, что ему приходилось иметь дело только с пятнадцатью процентами дополнительной гравитации. Проведя ночь с гравитацией на тридцать пять процентов больше, Андерс чувствовал, что может летать.

"У меня есть справочник," - сказал он, доставая планшет. "Стефани также дала мне несколько статей, написанных ее матерью. Я думаю, может быть мне удастся найти какую-то еду."

Доктор Эмберли выглядела заинтересованной. "Этот справочник выпущен Лесной Службой? Я

все хотела попросить один, просто из любопытства. Если вы примете помощника, я хотела бы присоединиться к вам."

"Эти поиски действительно необходимы?" - проворчал доктор Уиттакер.

Крупный мужчина, он явно не был счастлив от того, что ему приходится функционировать с увеличенным весом. Андерс мог поклясться, что видел, как отец несколько раз поднимал уровень мощности на своем антиграве выше согласованного минимума. Только вмешательство доктора Эмберли позволило обеспечить, что два запасных блока питания достались доктору Нэцу и Дейси.

Чудом Кесия смогла заставить поврежденный блок работать, но он не смог снижать силу тяжести больше, чем на двадцать пять процентов, и для этого требовалось довольно много энергии. Был составлен график, по которому Дейси обменивалась устройствами с доктором Нэцом, чтобы у каждого из них было время в нормальной гравитации.

Доктор Нэц оставался без сознания, его дыхание было затруднено. Поскольку ни у кого из них не было медицинской подготовки, кроме оказания первой помощи, они не могли диагностировать, в чем проблема.

Вероятно, он вдохнул какую-то грязь, подумал Андерс, и ее частицы вызвали воспаление в его легких. Вероятно, он на пути к пневмонии. Ему повезло, что все мы до приезда сюда принимали противовирусные и антибактериальные препараты, так, что он устойчив к инфекции. Дейси сохраняет губы Лэнгстона влажными, но мы не можем заставить его выпить больше, чем один глоток, так что, кроме всего, он еще и обезвоживается.

"Нужно ли искать пищу?" - повторила доктор Эмберли вопрос доктора Уиттакера, а затем сама ответила на него. Не в первый раз Андерс был рад, что в команде был хотя бы один человек, которого не запугал его отец. "Да, это так. Я знаю, вы надеетесь, что нас быстро спасут, но я утверждаю, что это нереально оптимистичная позиция. До сегодняшнего вечера мы не считаемся пропавшими. Я сомневаюсь, что до следующего утра будут проводиться какие-либо серьезные поиски, и тогда все, что они обнаружат, - это то, что мы не там, где должны были быть."

Доктор Уиттакер выглядел усталым, но Андерс не был уверен, что он не разыгрывает угрызения совести. В настоящее время он не доверял намерениям своего отца. Это сомнение усилилось после следующих слов доктора Уиттакера.

"Я понимаю. Так как нам не хватает запасов еды..." - тут отец остановился и сердито посмотрел на Вирджила, "тогда, полагаю, мы должны рассчитывать на худшее. Однако, хотя некоторым из нас не хватает справочника СЛС или ваших навыков ксенобиолога, возможно, мы сможем продолжить работу, ради которой приехали сюда."

"Вы имеете в виду осмотреть поселение древесных котов?" - удивилась Кесия.

"Почему нет?" - сказал доктор Уиттакер. "Вы лингвист, но прошли определенную подготовку по методам полевой работы. Вы можете фотографировать и записывать. Лучше всего, если мы будем использовать лестницы или записывать с уровня земли, так мы сможем сэкономить энергию наших антигравах."

"Хорошо," - неохотно сказала доктор Эмберли. "Вы правы. Мы не можем допустить, чтобы люди отравились из-за того, что они едят местные растения, несовместимые с нашим метаболизмом. Собирать пищу будет нашим с Андерсом делом."

Как ни странно, собирая пищу, они довольно много узнали о древесных котах. Эта группа древесных котов не была фермерами, но были доказательства того, что они выращивали растения, которые им нравились. Одной из их первых находок был участок квази-латука.

"Вероятно, они собрали урожай перед тем, как ушли," - прокомментировала доктор Эмберли, осторожно срезая съедобные листья, "но оставили корни, чтобы обеспечить свежий прирост. Мы сделаем то же самое."

Недалеко они нашли квази-сосну. Обзор в бинокль показал несколько созревающих орехов возле вершины. Поразмыслив, доктор Эмберли решил, что они могут потратить немного энергии из одного антиграва, чтобы собрать несколько орехов размером с большой палец. Деревья были без веток в нижней трети их высоты, так что залезть было невозможно.

"Нам потребуются калории," - сказала она Андерсу. "Поднимайся. Ты проворнее. Помни, выбирай только те стручки, которые становятся темно-красными или коричневыми. Бросай их, и я соберу.

Андерс согласился, не признаваясь даже себе, как приятно быть легче. Однако, как только он поднялся до веток, послушно перевел антиграв на минимум и держал его так, пока не стал готов спуститься вниз. Затем, прекрасно понимая, что сломанные кости доставят всем больше неудобств, чем разряженный аккумулятор, вернул антиграв на нормальную мощность для спуска.

Справочник СЛС оказался полезным не только по растениям. Он сказал им, какие животные были съедобными. Антропологи не были готовы к охоте, но доктор Эмберли умела делать ловушки для рыбы.

"Кружевная ива подойдет," - сказала она, показывая Андерсу, какие части растения обрезать. "Однако я не особо надеюсь что-нибудь поймать. Древесные коты, вероятно, выловили здесь рыбу. Я не удивлюсь, если это часть причины, по которой они ушли. В год с нормальными дождями болото будет пополняться дождем, но теперь оно зависит от подземных источников. Мы не видели признаков квази-выдры или квази-бобра. Возможно, квази-бобры когда-то создали это заболоченное место."

Если бы не их отчаянное положение, Андерсу понравилось бы прогулка. Однако, когда они вернулись в лагерь, нагруженные собранным урожаем, и обнаружили доктора Уиттакера, торжествующего над какими-то каменными инструментами и сломанными корзинами, в то время как доктор Нэц хрипел на каждом вздохе, Андерс сильнее почувствовал, что все это было неправильно.

"Я хочу исправить это," - подумал он, в отчаянии сжимая кулаки. "Я хочу исправить это."

* * *

Стефани, Карлу и Джессике разрешили присоединиться к поискам доктора Уиттакера и его команды, но только если они все поклянутся, что ничего не скажут о ситуации.

"Я сохраню секрет," - сказала Джессика, подняв руку неподвластным времени жестом, восходящим к древним залам суда, "но признаю, что не совсем понимаю, зачем. Когда я жила в системе Тасмании, маленькая девочка пропала в предгорьях гор. Местная полиция не только посылала команды, но и набирала всех, кто был готов помочь. Один из добровольцев - мой отец - нашел ребенка..."

Главный рейнджер Шелтон устало улыбнулся: "В большинстве случаев призыв к добровольцам был бы разумным решением, но не в этом."

Он сжал пальцы и начал считать причины.

Вот где Карл подцепил эту манеру, подумала Стефани, подавляя совершенно неуместное хихиканье - хихиканье, которое, как она знала, было рождено напряжением, скручивающимся и раскручивающимся в ее животе.

"Во-первых, это сезон пожаров," - сказал главный рейнджер Шелтон. "В условиях засухи риск выше, чем обычно. Как могут вам сказать Стефани и Карл, большинство пожаров - по крайней мере, в других мирах - возникает из-за действий человека. Здесь, на Сфинксе, у нас пока недостаточно людей для этого, но чем больше людей будет бродить, тем больше вероятность того, что кто-то из них будет неосторожен. Как бы мы ни хотели найти доктора Уиттакера и других, мы не хотим нести ответственность за рассеивание потенциальных источников огня по всей территории."

"Во-вторых, хотя те из нас, кто работает в СЛС, приветствовали этих инопланетных ученых и их идеи, наши чувства не общеприняты. Многие здесь, на Сфинксе, считают их чужаками. Что еще хуже, доктор Хоббард говорит мне, что не все интеллектуальное сообщество даже здесь, в Звездном Королевстве, обрадовалось решению привлечь инопланетных специалистов, как бы тщательно они ни были выбраны.

"В-третьих - хотя я признаю первым, что это довольно эгоистично, - если новость о том, что эти люди так легко ускользнули из-под надзора СЛС, станет всеобщей, мы подвергнемся большой критике. Уже сейчас СЛС не самый популярный институт на планете. Мы тратим слишком много времени, говоря людям, чтобы они не делали того, что они хотят делать. Мы защищаем ресурсы, которые многие колонисты предпочитают считать безграничными. Этим людям просто нужен повод, чтобы еще больше критиковать нас."

"В-четвертых," - лицо главного рейнджера Шелтона стало очень серьезным, "возникает вопрос, почему доктор Уиттакер и его команда, очевидно, так и не прибыли в свой первый запланированный пункт назначения. Произошла ли их авария до того, как они смогли прибыть туда, или у них были другие планы? Мы исходим из предположения, что либо авария произошла первой, либо по какой-то причине, которая, несомненно, будет иметь смысл, когда мы ее услышим, они изменили порядок, в котором собирались осматривать места, и не сообщили нам об этом. Возможно, они не сочли это необходимым. В конце концов, им разрешили посетить все эти районы. В любом случае, по какой-то причине они сначала отправились на другое место - и тогда произошла авария."

Карл кивнул. "Поэтому их еще не нашли. Площадь очень большая."

"Верно," - ответил главный рейнджер Шелтон. Он повернулся к Джессике. "Ясно, почему мы не собираем большую группу?"

Она очень мрачно кивнула: "Обещаю, что ничего не скажу, даже родителям. Я сказала маме, что собираюсь сопровождать Стефани и Карла в их маршрутах рейнджеров-стажеров. Это правда, не так ли?"

"Правильно." Главный рейнджер Шелтон указал на сегмент голокарты, расположенной над одной частью стола. "Вот куда мы отправляем вас. Осмотрите как можно большую территорию с воздуха как можно внимательней, приземляясь только в том случае, если вы считаете, что для этого есть веская причина. Машина доктора Уиттакера представлял собой прямоугольный

аэрофургон, способный перевозить много людей и оборудования. По крайней мере, мы не ищем обломки летательного аппарата легче воздуха. Сообщите, если найдете что-нибудь стоящее для осмотра. Удачи."

"Сделаем все, что можем," - пообещала Стефани, когда они поспешили к выходу.

Они взяли машину Карла, он сел на место пилота. Стефани села на переднее пассажирское сиденье, а Джессика - сзади, позади Карла.

"Так я смогу прикрыть эту сторону, пока ты пилотируешь. Хотелось бы, чтобы они могли дать нам какой-нибудь современный массив сканеров."

"Они уже сделали все, что могли, со спутниковым обзором и тому подобным," - ответила Стефани. "Никаких "горячих точек" или чего-то, указывающего на аварию. В каком-то смысле нам повезло, что сейчас пожарный сезон, поэтому СЛС уже выделено дополнительное спутниковое время."

Львиное Сердце устроился у Стефани на коленях, положив "руки" на дверь и глядя вниз. На этот раз он не "мяукнул", чтобы открыть окно.

По-моему, подумала Стефани, он понял, что сейчас не время для ветра в его мехе. Интересно, просто ли он смотрит, потому что так всегда делает, или потому, что знает, что мы ищем Андерса, его отца и остальных. Как бы то ни было, я рада, что он здесь.

Она была не менее рада, когда поиски начались в сумерках и отчаянии, столь же мрачном, как ночь, сгустившаяся и наполнившая ее. Львиное Сердце встал на задние лапы и погладил ее по щеке настоящей рукой, затем прыгнул на заднее сиденье, чтобы обернуть хвост вокруг Джессики и прижаться к ее смотрящему вниз лицу. Поскольку Карл был пилотом, древесный кот просто слегка похлопал его по плечу, прежде чем снова оказаться на коленях Стефани.

Голос Джессики раздался из задней части аэрокара. "Вы же не думаете, что они все мертвы? Не могу поверить, что такая серьезная авария могла бы произойти без каких-либо признаков."

Если только они не потерпели крушение в реке, подумала Стефани. Если только это не было саботажем. Главный рейнджер Шелтон упомянул, что не все были довольны присутствием здесь доктора Уиттакера, но готовы ли они пойти на такое?

Раньше у нее не было бы таких мыслей, но это было до того, как доктор Убель взорвала аэрокар Эрвина Эрхардта, просто чтобы избавиться от неудобного свидетеля. Или до того, как она сама направила пистолет на Теннесси Больгео, зная, что она застрелит его, если он не остановит то, что делает. До того, как она увидела, что Больгео готов сделать с существами, которых он, по крайней мере, несомненно считал разумными.

"Завтра планируют расширить круг поиска," - ободряюще сказал Карл. "У нас уже есть задание - тот овраг, который мы видели сегодня, но не могли спуститься, не потратив больше времени, чем должны."

Но на следующее утро все изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/42375/962459